

УДК 343.77

Мухамбетов Фархат Нурылгаенович

помощник прокурора,

Харабалинский район Астраханской области,

юрист I класса

milena.555@mail.ru

Farkhat N. Mukhambetov

assistant prosecutor,

Harabalinsky district of the Astrakhan region,

Lawyer of the I class

milena.555@mail.ru

**Пенализация деяний, посягающих на водные биологические ресурсы:
теоретические и правоприменительные аспекты**

**Penalization of the acts encroaching on water biological resources: theoretical
and law-enforcement aspects**

***Аннотация.** В статье рассмотрены понятие и принципы пенализации общественно опасных деяний с преломлением к проблемам противодействия незаконной добыче водных биологических ресурсов. Автором критическому анализу подвергнут законодательный подход к регламентации наказуемости водного браконьерства, как самого распространенного из числа экологических преступлений.*

***Ключевые слова:** пенализация, понятие принципа, цели наказания, браконьерство, экологическое преступление, санкция нормы, правоприменительная практика, профилактика.*

***Summary.** In article the concept and the principles of a penalization of socially dangerous acts, with refraction to problems of counteraction to illegal production of water biological resources are considered. Will subject to the critical analysis legislative approach to a regulation of punishability of water poaching as the most widespread from among ecological crimes.*

***Keywords:** penalization, concept of the principle, punishment purpose, poaching, ecological crime, sanction of norm, law-enforcement practice, prevention.*

Институт пенализации в теории уголовного права понимают как многогранное социально-правовое явление, включающее:

- а) установление принципов и критериев применения различных видов государственного принуждения за деяния, признаваемые преступными;
- б) формулирование целей уголовного наказания, определение его видов и размеров;

в) предложение системы иных мер уголовно-правового характера, необходимых и достаточных для воздействия на лиц, совершивших общественно опасные деяния [1].

При рассмотрении вопросов пенализации общественно опасных деяний, совершаемых в сфере незаконной добычи водных биоресурсов, необходимо обратить внимание и на ее специальные принципы, которые можно определить как основополагающие идеи, обосновывающие как общий подход к формированию системы мер уголовно-правового воздействия в уголовном праве, в целом, так и при установлении совокупности наказаний и иных мер уголовно-правового характера к виновным в совершении определенных общественно опасных деяний. Например, Т.Р. Сабитов предлагает к числу принципов пенализации отнести: целесообразность уголовно-правового запрета; экономию репрессии; дифференциацию ответственности [2].

Имеют место и иные суждения, которые, как правило, высказываются при рассмотрении прикладных вопросов уголовной ответственности за конкретные преступления [3]. Но мы не ставим задачу проанализировать имеющиеся точки зрения, поэтому отметим лишь те принципы пенализации, которые следует учитывать при анализе составов преступлений, охарактеризованных законодателем в ст. 256 УК РФ.

Прежде всего, по нашему мнению, пенализация общественно опасных деяний, связанных с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов, во-первых, должна быть основана на принципе экономии уголовной репрессии. Данный принцип обязывает законодателя учитывать характер и степень общественной опасности анализируемого преступления, но, по возможности, как пишет П.В. Жестеров, «обходиться минимальными по строгости наказаниями», обеспечивающими достижение целей, сформулированных в ч. 2 ст. 43 УК [4].

Во-вторых, при пенализации должно быть обеспечено соответствие санкции составов ст. 256 УК характеристике личности виновного (браконьера), его материальному положению и другим обстоятельствам.

В-третьих, должна быть создана реальная альтернативность наказания, обеспечивающая суду возможность дифференциации его выбора в зависимости от конкретных обстоятельств незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов и личности виновного.

В-четвертых, наказание не должно быть единственным средством исправления осужденного и предупреждения новых преступлений. Законодатель должен, наряду с наказанием, предоставлять суду возможность дополнительно применять к осужденному иные меры уголовно-правового воздействия – меры безопасности.

При этом следует подчеркнуть нашу принципиальную позицию по анализируемому вопросу – уголовно-правовое воздействие допустимо исключительно по судебному решению. В этом мы солидарны с мнением С.Ф. Милюкова и Д.А. Корецкого, отмечающих, что даже в чрезвычайной ситуации внесудебная репрессия не может быть основным инструментом борьбы с преступностью [5].

Основным направлением обоснования необходимости пенализации общественно опасного деяния является выявление факторов, способствующих совершению преступлений, и решения вопроса об их устранении посредством мер уголовно-правового воздействия. При этом особенность исследуемого преступления, сложившаяся криминальная ситуация в сфере добычи водных биологических ресурсов выдвигают на повестку дня два основных направления совершенствования уголовного законодательства:

1) создание новых специальных норм (в данном случае пенализация выступает в качестве результата криминализации общественно опасных деяний);

2) «приспособление» под реальную криминогенную ситуацию в интересующей нас сфере общественных отношений уже существующих норм. В последнем случае также возможны два пути развития законодательства: а) дополнение ст. 256 УК новыми квалифицирующими признаками или квалифицированными составами и б) изменение санкций норм (видов и размеров наказаний и иных мер уголовно-правового характера).

Как показали социологические исследования, проведенные в разное время отечественными учеными, уголовно-правовое воздействие имеет ожидаемый социальный эффект, оказывает максимальное воздействие на сознание и поведение людей лишь тогда, когда предлагаемые уголовно-правовые меры соответствуют реальной действительности, т. е. совокупности социально-экономических, демографических и иных факторов [6]. На это указали и 42,2% опрошенных нами респондентов – экспертов и 44,6 % респондентов – граждан.

Обобщая итоги таких исследований, следует отметить, что результаты пенализации можно оценить не по всей совокупности преступлений, а лишь применительно к конкретной группе однородных общественно опасных деликтов. Так, незаконная добыча водных биологических ресурсов обладает как специфическим механизмом их совершения, так и сложным механизмом противодействия этим преступлениям. При этом следует отметить, что незаконный промысел рыбы и иных водных биоресурсов, объектов охоты обладает достаточно высоким уровнем криминогенности [7]. Биологические объекты, обитающие во внутренних и внешних водах, обладающие повышенным спросом и приносящие быстрые сверхприбыли при незначительных затратах, находятся в сфере внимания и официальных предприятий, и разного уровня дельцов. Имеющие место различные формы законной добычи водных биологических ресурсов (любительская и спортивная добыча, вылов в научных и учебных целях, промышленная добыча и т.д.) создают трудности в их отграничении от незаконной добычи.

Анализ правоприменительной практики показывает, что при сложной криминальной ситуации в исследуемой сфере, принимаемые судом меры весьма либеральны. Так, изучение обвинительных приговоров в отношении 253-ти осужденных, вынесенных судами Астраханской области и Дагестана за период с 2012 г. по первое полугодие 2017 г., показывает, что условно

были осуждены 49 чел., на срок до 1 года реального лишения свободы – 26 чел., на срок до 1,5 лет – 35 чел., до 2 лет – 13 чел., до 5 лет – 3 чел., 127 чел. – к штрафу.

В Республике Калмыкия за этот же период были осуждены 172 чел.: на срок до 1 года реального лишения свободы – 52 чел., на срок до 1,5 лет – 28 чел., до 2 лет – 17 чел., остальные 75 чел. – к штрафу. Во многих случаях такая практика объясняется тем, что установление размера ущерба, причиненного браконьером, зависит от правосознания судей и сотрудников правоохранительных и природоохранных органов, которые не привлекают в этих целях специалистов в области рыболовства, зоологии, биологии и экологии. При этом не исследуется, а, следовательно, и не учитывается ущерб, причиняемый браконьерами в отношении среды обитания водных биоресурсов, а также и самим биоресурсам. Все это снижает эффективность применения правовых мер борьбы с браконьерством.

Одновременно следует активизировать и практику применения ст. 81 УПК РФ об обязательной конфискации орудий и средств незаконной добычи водных биоресурсов, а также дополнить п. 1 ч. 1 ст. 104¹ УК и ст. 256 УК о конфискации имущества виновных [8]. Наш вывод нашел поддержку у 97,3% опрошенных респондентов.

Исследование проблем причин и условий, способствующих совершению незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов, свидетельствует, что общественная опасность этих деяний определяется не общим их количеством, а той угрозой для общества, которая исходит от данного вида преступлений.

Одним из факторов, обуславливающих высокий уровень незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов, являются существенные недостатки государственной политики в сфере регулирования уголовно-правовой охраны как, в целом, природной среды, так и конкретно водных биоресурсов. В этой связи в специальной литературе обращается внимание на несимметричность дифференциации уголовной ответственности за рассматриваемую категорию экологических преступлений с различными формами хищений (глава 21 УК) [9].

К сожалению, законодатель не устранил указанную несимметричность наказаний и в результате изменения редакции ст. 256 УК Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 330-ФЗ «О внесении изменения в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации» [10]. Так, за незаконную добычу водных биологических ресурсов, сопряженную с причинением крупного ущерба (п. «а» ч. 1 ст. 256 УК), предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет. В то же время, за кражу в крупном размере (п. «в» ч. 3 ст. 158 УК) законодатель предусмотрел лишение свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев.

Дисбаланс в размере наказаний становится особенно ярким, если указанные деяния совершаются организованной группой или с причинением особо крупного ущерба. Так, по ч. 3 ст. 256 УК за такие деяния

предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 2 до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового. В тоже время в ч. 4 ст. 158 УК за аналогичные деяния установлено лишение свободы на срок до 10 лет со штрафом в размере до 1 млн. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет [11].

Мы солидарны с мнением Р.Д. Шарапова, считающего, что такой законодательный подход к регламентации наказуемости водного браконьерства, как самого распространенного из числа экологических преступлений, абсолютно не обоснован ни с юридической, ни с криминологической точки зрения [12], поэтому максимальное наказание, установленное в ст. 256 УК, целесообразно приблизить к верхним пределам санкций уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за хищение чужого имущества.

Иной подход предлагает Э.Н. Жевлаков. По его мнению, браконьерские методы рыбного промысла, являющиеся способами последующего хищения имущества, представляют собой отдельные составы преступлений, и квалифицировать указанные деяния необходимо по совокупности – по статьям об ответственности за посягательства на отношения по охране природы и как хищение имущества [13]. Данное предложение было сделано до принятия ныне действующей Конституции РФ. Однако в современных правовых условиях оно не имеет под собой законодательной основы. В ч. 1 ст. 9 Конституции РФ установлено: «Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории». Следовательно, они являются общенародной собственностью, поэтому в данном случае состав хищения отсутствует.

Но есть и другой правовой режим использования природных ресурсов, определенный в ч. 2 ст. 9 Конституции РФ. В ней определено: «Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности». Ключевым в данном случае является слово «...могут...». Следовательно, если в отношении природных ресурсов специально установлен указанный режим, к примеру, «особо охраняемых природных территорий» [14] (п. «г» ч. 1 ст. 256 УК), содеянное должно быть квалифицировано по совокупности деяний, предусмотренных ст. 256 УК и соответствующей статьей, криминализующей хищение имущества. Поэтому следует дифференцировать уголовную ответственность в зависимости от размера причиненного ущерба биоресурсам, окружающей природной среде и в экономической сфере, в целом. Необходимо обеспечить и активное противодействие организованным формам преступного посягательства, в том числе и путем усиления уголовно-правовых санкций [15].

Расширению сферы незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов способствует отсутствие идеологии в обществе, низкая правовая и экологическая культура, правовой нигилизм, проявление безразличия к охране природы и браконьер-

ству. Указанные причины роста незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов породили теневой икорно-рыбный рынок, который и притягивает к себе браконьеров, скупщиков рыбы и икры, добытой преступным путем, способствует созданию организованных преступных групп и преступных сообществ. Выявление причин и условий, способствующих совершению незаконной добычи водных биологических ресурсов, и принятие мер по их предупреждению, предполагает осуществление постоянного экологического мониторинга, что также должны рассматриваться в рамках оценки эффективности пенализации. При этом особенность Каспийского бассейна требует проведения международного мониторинга, наряду с российским, включающего систему стационарных и подвижных пунктов наблюдения. Ведение экологического мониторинга водных объектов позволяет установить происходящие изменения в состоянии окружающей среды и их последствия. Он также позволит выявлять и прогнозировать развитие негативных процессов, разрабатывать уголовно-правовые меры по предотвращению последствий этих процессов.

Литература:

1. Лопашенко Н.А. Уголовная политика: монография. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 142.

2. Сабитов Т.Р. Принципы криминализации и пенализации общественно опасных деяний // Вестник НГУ. Серия: Право. 2011. Том 7. Выпуск 1. С. 138.

3. См., напр.: Козлов А.Е., Ларин В. Ю. Анализ динамики пенализации получения взятки // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 2. С. 73-78 и др.

4. Жестеров П.В. Значение принципа экономии уголовной репрессии при формировании и реализации отечественной уголовной политики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6. С. 299-305.

5. Корецкий Д., Милюков С. Внесудебная репрессия как законный способ борьбы с преступностью // Уголовное право. 2004. № 1. С. 112-114.

6. Милюков С.Ф. Российская система наказаний / науч. ред. Б.В. Волженкин. СПб., 1998. С. 43-47 и. и др.

7. Максимов А.М. Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности животного мира: концептуальные основы и перспективы оптимизации: автореф. дис... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 22.

8. Милюков С.Ф. Ревизия российского уголовного законодательства: криминологическая обоснованность и уголовно-политические последствия // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимодействие: сборник научных трудов. Саратов, 2004. С. 117-124.

9. Шарапов Р.Д. Проблема эффективности уголовной ответственности за преступное завладение природными ресурсами // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 3 (6). С. 49.

10. Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4263.

11. На наличие этого дисбаланса указало 42,2 % респондентов – экспертов.

12. Шаранов Р.Д. Указ. соч. С. 50.

13. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 103.

14. Федеральный закон от 14.03.1995 г. № 33-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) «Об особо охраняемых природных территориях» // СПС «Консультант-Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/.

15. Максимов А.М. Указ. соч. С. 143.

References:

1. Lopashenko N.A. *Criminal policy: monograph*. М.: Volters Kluver, 2009. Page 142.

2. Sabitov T. R. *Principles of criminalization and penalization of socially dangerous acts//NSU Bulletin. Series: Right*. 2011. Volume 7. Release 1. Page 138.

3. See, e.g.: Kozlov A.E., Larin V. Yu. *Analysis of dynamics of a penalization of taking of a bribe//Magazine of legal and economic researches*. 2015. No. 2. Page 73-78, etc.

4. Zhesterov P.V. *Value of the principle of economy of criminal repression during the forming and implementation of domestic criminal policy//Humanitarian, social and economic and social sciences*. 2015. No. 6. Page 299-305.

5. Koretsky D., Milyukov S. *Extrajudicial repression as lawful way of fight against crime//Criminal law*. 2004. No. 1. Page 112-114.

6. Milyukov S. F. *Russian system of punishments / науч. edition B.V. Volzhenkin*. SPb., 1998. Page 43-47 and., etc.

7. Maximov A.M. *Criminal policy in the sphere of ensuring safety of fauna: conceptual bases and prospects of optimization: автореф. уеу ... Dr.s юрид. sciences*. Krasnodar, 2015. Page 22.

8. Milyukov S. F. *Audit of the Russian criminal legislation: criminological validity and criminal and political consequences//Crime and criminal legislation: realities, trends, interference: collection of scientific works*. Saratov, 2004. Page 117-124.

9. Sharapov R.D. *Problem of efficiency of criminal liability for criminal taking by natural resources//Jurisprudence and law-enforcement practice*. 2008. No. 3 (6). Page 49.

10. *Collection of the legislation Russian Federation*. 2016. No. 27 (Part II). Article 4263.

11. Pointed 42.2% of respondents to existence of this imbalance – experts.

12. Sharapov R.D. *Decree. соч*. Page 50.

13. Zewlakow E.N. *Ecological crimes: concept, types, responsibility problems: уеу ... Dr.s юрид. sciences*. М, 1991. Page 103.

14. *The federal law of 14.03.1995 No. 33-FZ (an edition of 03.08.2018) "About especially protected natural territories"//Union of Right Forces ConsultantPlus*. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/.

15. Maximov A.M. *Decree. соч*. Page 143.